Мыло и контрабас с кукушкой

Детские спектакли на Международном театральном фестивале имени Чехова

ВИКТОР БАЖЕНОВ

Алхимия для детей — «Буфапланетес» в театре «Эрмитаж»

Кажется символичным, что постановки для ребят впервые появились именно на нынешнем, пятом чеховском фестивале, ведь пять — любимая цифра детворы. Круглую пятерку заслужили и организаторы фестиваля. Детская программа только началась, но ее кураторам уже сейчас хочется поставить высшую оценку. Только за то, что привезли к нам швейцарскую «Балладу Портофино» и испанскую «Буфапланетес» — представления удивительные, абсолютно ни на что не похожие.

Елена ГУБАЙДУЛЛИНА

Петер Риндеркнехт из цюрихского театра «Ан Гро Е Ан Детай» и каталонец Пеп Боу, основавший единственный в мире «Театр Мыльных пузырей», — не только великолепные актеры и азартные выдумщики, но и тонкие знатоки детской психологии. Общаются с малолетней публикой на равных, заговорщически вовлекают в игру и располагают к себе с первых мгновений. Больше у «Баллады Портофино» и «Буфапланетес» нет ничего общего. Один спектакль похож на тихое размышление в старинном дедушкином кабинете, другой — на шумное веселье на лужайке.

Петер Риндеркнехт пытается играть на контрабасе. То и дело начинает и никак не может закончить пьесу «Ночная бабочка». Звуки решительно не помещаются в инструменте — туда и так много всего понапихано. В гигантском полированном корпусе есть миниатюрная комнатка с игрушечной мебелью, холодильник емкостью с три банки кока-колы, кофеварка в натуральную величину и даже кафельные туалет и ванная для деревянных кукол-переростков. Все это хозяйство обнаруживается совершенно неожиданно. Актер как ни в чем не бывало пощипывает струны, как вдруг в верхней деке раскрывается окошечко с весьма бесцеремонной птичкой. Оказывается, что контрабас — не контрабас вовсе, а часы с кукушкой. Кукушкой работает кукла-папа, у которого есть непослушная кукла-сын и любимая фисгармония. Сынок ненавидит классику, любит рок и совершенно уверен, что добьется в жизни гораздо больше папаши-кукушковода. Но назидательные моменты необычной истории наша публика в буквальном смысле слова пропускала мимо ушей — Петер Риндеркнехт играл свой спектакль по-английски. Зато необычное пространство, ювелирные манипуляции с подвижными деревянными человечками и мельчайшим затейливым реквизитом, многочисленные кукольные находки оценили все. Хотя и следили за действием с некоторым недоумением.

Зато на «Буфапланетес», идущем на фестивале в том же театре «Эрмитаж», восторженные возгласы детворы сопровождали рождение и недолгую жизнь каждой эфемерной постройки Пепа Боу. Известный испанский мим предстал на сцене в образе чудаковатого профессора алхимии, вытворяющего чудеса при помощи колбы с водой, мензурки с шампунем и нескольких стеклянных трубочек. Партнер Боу Луис Бевиа сыграл жизнерадостного двоечника. Мешал и пакостил изобретателю на все лады и попутно придумывал наилегчайшие способы возведения мыльных сооружений. То теннисной ракеткой пены напустит, то газовую горелку к пузыестроению приспособит.

А Пеп Боу тем временем ликовал и священнодействовал. Мыльные шары надувались сигаретным дымом, превращались в шарики пинг-понга и в воздушных змеев, сверкали и переливались в лучах софитов, гонялись друг за дружкой, флиртовали, соединялись, кружились и взрывались фейерверками. Каждое следующее творение Боу оказывалось больше и больше предыдущего. Маг и волшебник вставлял один мыльный шар в другой и, что совсем удивительно, доставал обратно. А в финале в полной темноте на сцене возник гигантский радужный город со сверкающими шатрами — таинственная земля Буфапланетес. До того как стать актером, Пеп Боу работал архитектором. Не знаю, какие дома он строил, но мыльные здания, вырастающие и разлетающиеся от легких дуновений, выглядят на театральной сцене подлинными шедеврами.